

— Дети всегда такие, — с той стороны раздался голос отчима.

Мама кивнула и сразу перешла к делу:

— Цици, твой друг из корпорации S — богатый наследник?

Только что появившееся тепло мгновенно превратилось в лёд. Линь Цици почувствовала недоброе предчувствие и вздохнула:

— Да, а что?

— Дело в том, что у твоего дяди есть племянник, на два года младше тебя, — продолжила мама. — Он недавно закончил учёбу и получил приглашение на собеседование в корпорацию S. Первый этап — групповое собеседование, он нервничает. Не могла бы ты попросить своего друга помочь, сказать пару слов.

Линь Цици замерла: только что замёрзшая вода превратилась в острые лезвия, одно за другим царапающие самое сердце.

Она замялась:

— Мой друг не занимается такими вопросами.

— Ц-ц, — мама была недовольна. — Что тебе стоит сказать пару слов? Твой дядя тогда столько сил приложил, чтобы ты устроилась в компанию N, столько связей использовал, а ты всё забыла. Да, уволилась так быстро, видимо, не сама старалась, вот и не жалеешь.

Услышав насмешки, Линь Цици, уже пострадавшая от множества ударов, почувствовала, как у неё на глазах выступили слёзы. С трудом сдерживая их, она тихо сказала:

— Хорошо, я подумаю.

— Да, собеседование послезавтра утром, постарайся успеть, ложись спать пораньше.

Мама повесила трубку.

«Послезавтра утром!? Значит... завтра нужно будет говорить с Сы Янь?»

Линь Цици растерялась, уставившись на часы.

«Неужели этот холод снова продлится не больше дня?»

С самого детства Линь Цици почти никогда не слушалась маму. Школу, колледж и даже специальность в университете выбирала мама. Единственный раз, когда она поступила по своему, был случай с увольнением.

Тогда мама так разозлилась, что не подбирала слов.

— Что у тебя в голове? Я знаю, ты беспомощна, не можешь найти работу, поэтому твой дядя унижался, просил других, столько сил потратил, а ты совсем неблагодарная! Сколько лет тебя кормила!

— Писать романы? Кто платил за твоё обучение? Ты четыре года училась, только чтобы печатать на компьютере? Никакого толку!

То увольнение стало причиной ухудшения отношений между матерью и дочерью. Линь Цици, будучи замкнутой, и так не была любимицей мамы, а теперь ещё и зря потратила работу, которую нашёл отчим. Для мамы она стала совершенно безнадёжной неудачницей. Если они не виделись, всё было нормально, но как только встречались, мама тут же начинала её ругать.

Вспомнив гневные слова мамы, Линь Цици содрогнулась, глубоко задумавшись, как справиться с этой ситуацией.

Попросить Сы Янь замолвить словечко было второстепенным, главное...

Кажется, она слышала, что племянник дяди участвует в групповом собеседовании?

«Эй! Жульничать на групповом собеседовании — это же слишком очевидно!»

Линь Цици вздохнула, взяла телефон, который отложила в сторону, и подумала, насколько велики шансы, что мама примет этот довод.

Правильный ответ: 0.

Линь Цици горько усмехнулась, похлопав себя по голове: если дело не выгорит, мама обязательно начнёт говорить, что она ни на что не способна, какая разница, какие причины?

Похоже, от этого не отвертеться.

Осознав это, Линь Цици почувствовала, как будто мгновенно постарела на десять лет, и снова вздохнула.

Что сейчас делает Сы Янь?

Сегодня ночью было необычно тихо, Линь Цици не беспокоила бесстыдная Сы Янь, то ли благодаря Сяо Пэй, то ли Сы Янь съела слишком много моркови и не может. Она нахмурилась, задумалась, затем включила Wi-Fi и посмотрела на имя сети 1001.

Нет.

После звонка мамы Линь Цици заметила, что Сы Янь её не беспокоит, и даже начала нервничать. Она взяла телефон, вышла из списка звонков и увидела три непрочитанных сообщения, все от Сы Янь.

[Малышка, я виновата qaq]

[Плак-плак, съела столько моркови, плохо себя чувствую...]

[Я жду тебя снаружи, окей?]

«Ха! Сама виновата! Пусть ждёт!»

Линь Цици фыркнула, выражая недовольство, и почувствовала странное удовлетворение — после отрицательного комментария читателя и звонка мамы, теперь ещё и Сы Янь в её власти, неплохо.

Линь Цици улыбнулась, встала и вышла из комнаты, осторожно подошла к двери, чтобы не шуметь, и заглянула в глазок. При свете снаружи она увидела забавную картину.

Сы Янь слева, закутанная в одеяло и спящая, Сяо Пэй справа, сидит прямо с закрытыми глазами, а между ними маленький столик, на котором стоит благовоние, тускло светящаяся красная точка и струйка дыма.

Они уже набрались опыта в ожидании?

Линь Цици не знала, смеяться ей или плакать, и случайно задела замок, издав звук, который зажёт свет в коридоре. Она замерла.

«Пропала, меня обнаружат».

К счастью, несмотря на такой шум, Сяо Пэй сразу открыла глаза и посмотрела в её сторону, а Сы Янь, на которую свет из коридора падал прямо в лицо, даже не шевельнулась, продолжая сладко спать.

Это та самая Сы Янь, которая вскакивала при звуке открывающегося холодильника?

Линь Цици нахмурилась, подумала и поняла: Сы Янь два дня не ела, не пила и не спала, торопилась сюда, у неё совсем не осталось сил.

Увидев, как Сы Янь свернулась калачиком на стуле, она не смогла устоять и почувствовала жалость, несколько минут колебалась, не выйти ли и не отправить ли Сы Янь домой, чтобы та поспала как следует...

Пока она раздумывала, Сяо Пэй вдруг покачала головой и спокойно сказала:

— Не разбудить.

...

Линь Цици сдалась, решив, что завтрашние проблемы оставит на завтра. Сейчас нужно просто хорошо отдохнуть.

Она приняла душ, лёжа на кровати, то и дело растирая плечи и руки, снимая усталость от долгого сидения за компьютером. Веки уже не держались, но мозг был настороже, и она заснула только глубокой ночью.

Проснувшись в полусне, Линь Цици открыла глаза и увидела, что уже половина первого.

Она села на кровати, почесала голову, и сквозь щель в занавеске увидела яркий солнечный свет. Можно было представить, что снаружи, после утреннего зноя, температура поднялась до уровня печи.

Жарко ли в коридоре?

Линь Цици злилась на Сы Янь, но всё же беспокоилась о ней, особенно когда, выключив кондиционер и зайдя в ванную, она почувствовала волну горячего воздуха, которая заставила её прищуриться.

Умывшись, она даже не выпила воды и побежала в коридор посмотреть.

Её! ТАМ! НЕТ!

Линь Цици была в шоке. Её первоначальный план состоял в том, чтобы продержаться Сы Янь

снаружи до обеда, а затем, сделав вид, что проявляет милосердие, пригласить её поесть, проявить строгость и великодушие, и сказать:

— Чтобы я тебя простила, ты должна доказать свою искренность и сделать для меня одно дело.

И тогда можно было бы сказать о племяннике дяди!

Заодно она могла бы сказать, что Сы Янь вела себя неплохо, и немного простить её. Таким образом, Сы Янь не пришлось бы спать в коридоре, а ей — готовить слишком много еды. Три в одном!

Не сумев заснуть, Линь Цици долго думала и придумала такой коварный план, но, не успев его реализовать, обнаружила, что Сы Янь, которая должна была сидеть у двери, исчезла.

Она запаниковала.

— Спокойно... спокойно...

Линь Цици прикусила нижнюю губу, используя лёгкую боль, чтобы напомнить себе о необходимости сохранять хладнокровие.

— Сначала нужно узнать, куда пошла Сы Янь.

Линь Цици взяла телефон, долго набирала сообщение, но так и не отправила его. Подумав, она решила, что отправка сообщения будет означать, что она простила Сы Янь, и ей было неприятно.

Сы Янь оставила её одну в постели, продержала в коридоре два дня и ещё рисовала её непристойные картинки...

Нет!

Линь Цици долго раздумывала и решила действовать осторожно, позвонив маме Сы Янь.

— Цици, — голос мамы Сы Янь был мягким и сладким, даже роднее, чем у её собственной мамы. — Ты уже поела?

Линь Цици чуть не расплакалась от умиления, едва не выкрикнув «мама», но взяла себя в руки и спросила:

— Да, а вы?

— Да, — мама Сы Янь говорила бодро, с лёгкой ноткой кокетства. — Без тебя есть не так весело, Цици, когда ты вернёшься?

«Когда я вернусь?»

Линь Цици почувствовала лёгкую тоску: такие слова её родная мама никогда не говорила.

— Как будет время, обязательно навещу вас, — Линь Цици похлопала себя по щекам, чтобы подавить грусть, и с улыбкой ответила. — Тётя, можно вас кое о чём спросить, только не говорите Сы Янь, хорошо?

Мама Сы Янь охотно согласилась:

— Конечно, что случилось?

— Не могли бы вы узнать, где Сы Янь? — Линь Цици замялась.

— Ой, что за «не могли бы», — мама Сы Янь засмеялась. — Мы же одна семья.

Линь Цици подумала и добавила:

— Тётя, только, пожалуйста, не говорите ей, что это я спросила, хорошо?

<http://bllate.org/book/17705/1653849>